

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета о диссертации Чжу Юньпин «Категория эмотивности в персоноориентированном сетевом дискурсе: когнитивно-коммуникативный и стилистический аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности (5.9.5. Русский язык. Языки народов России)

Для рассматриваемого диссертационного исследования выбрана отнюдь не самая простая, но очень интересная и актуальная тема, и диссертант убедительно показывает ее востребованность и неизбывный к ней интерес ученых, рассматривающих категорию эмотивности в разных аспектах.

Аргументов в пользу развертывания проблемы проявления и выражения эмотивности в сетевом дискурсе более чем достаточно: это и наблюдаемая сегодня медиатизация культурно-коммуникационного пространства в разных сферах общественной жизни – политической, экономической, культурной, и связанные с этим «трансформация “человека социального” в “человека медийного”», и – как следствие – интимизация общения автора с потребителем информации. К этому подводит и пристальное внимание исследователей – В.И. Шаховского, С.В. Ионовой, Г.Н. Ленько, Т.В. Маркеловой, Т.В. Матвеевой, О.В. Хорохординой и др. – к вопросам типологизации эмотивных речевых актов и эмотивных типов текста, к проблеме разграничения категорий эмотивности, эмоциональности, оценочности и экспрессивности. Условия осуществления сетевой коммуникации не могут не накладывать ощутимый отпечаток на назначение и, соответственно, отбор и функционирование языковых единиц в рамках различных видов сетевого дискурса – с его ориентацией на эмоциональные императивы, которые в наши дни становятся, как пишут психологи, своего рода проблемой, ставя особо чувствительные и неуверенные натуры в положение зависимости от них.

Избранный диссертантом подход с позиции охвата широкого спектра различных в жанровом и стилистическом отношении текстов и отсутствие системного описания особенностей реализации категории эмотивности в сетевом дискурсе обеспечивают не только новизну, но и оригинальность данного исследования, позволяющего судить как об общем в проявлении категории эмотивности в ряде сфер, стилей и жанров, так и о специфическом,

маркирующем отдельные типы текстов. Важным при этом представляется сделанный диссертантом акцент на существенной черте сетевого дискурса – усилении межличностного взаимодействия и влияния фактора «отвлечения от жизненных проблем».

Структура работы в виде двух основательных глав – теоретической и практико-аналитической – отвечает поставленным задачам.

В первой главе Чжу Юньпин последовательно оговаривает все мотивы и ориентиры, как прозвучавшие в названии диссертации, так и реализованные при отборе и изучении текстов, и демонстрирует степень изученности проблем и дискуссионных положений в таких областях, как текст, дискурс, сетевой дискурс, стиль, медиатизация и т.д., завершая экскурсы, что очень важно, необходимыми акцентами и избранными для данного исследования дефинициями.

Исследование снабжено необходимым терминологическим аппаратом, и следует особо отметить, насколько уверенно Чжу Юньпин уверенно справляется с задачей определиться с собственными ориентирами в объемной парадигме понятий, участвующих в характеристике эмоций, ведь это не только антиномия положительного и отрицательного, но и такие понятия, как психологическая энтропия и конструктивное поведение (по К. Изард), эмоциональные императивы, типы и специфика эмоций, выделяемых разными исследователями (интеллектуальных, эстетических, моральных и др.), и – при ином взгляде на них – противопоставление утилитарных и неутилитарных эмоций. Внимательное отношение к критериям, положенным в основу разработки классификаций, позволяет диссертанту прийти к выводу об их соотносимости с типами дискурсов и стилей и обосновать важную для данной работы возможность лингвистического анализа эмоций.

Удивительной и достойной всяческого одобрения является подробная характеристика привлеченного для анализа материала (раздел 2.1.). Автором названы критерии отбора текстов и их фрагментов – смысловая целостность, дискурсивное единство и наличие вербализованных в тексте эмоций; приведены количественные данные и соотношения, отражающие место в общем массиве отдельных текстов и удельный вес текстов определенного стиля. Не совсем, правда, понятно, объединены ли чем-то, помимо объема, перечисленные на стр. 77 телепрограмма, расшифровка разговора, дебатов,

повесть, новелла, пьеса, лекция, научный доклад, научная дискуссия на лекции, научно-популярная книга, научно-популярный очерк, учебник.

Оправданным является и включение диссертантом в поле объекта исследования поликодовых и полимодальных текстов как характерных для современной интернет-коммуникации, активно использующей средства различных семиотических систем. Нельзя не согласиться и с отказом Чжу Юньпин от «речевых продуктов межличностного закрытого общения» в пользу текстов «открытой массовой или потенциально массовой интернет-коммуникации», подтверждающих высокий уровень медиатизации современного культурно-коммуникативного пространства.

Импонирует и то, что в завершение теоретической главы Чжу Юньпин четко суммирует признаки сетевого дискурса. Меня, однако, смутил, сделанный в выводах к первой главе акцент в определении персоноориентированного дискурса как сопряженного с автором текста (с. 71), но не с его адресатом, что, в принципе, следует из звучания самого термина.

Представляя в Главе 2 результаты изучения текстов разной стилистической принадлежности, диссертант в каждом случае показывает алгоритм проведенного анализа, учитывающего целый спектр характеристик речевого произведения: что именно говорит об эмоциогенности представленной ситуации и за счет чего она создается, каковы эмоциональные императивы рассматриваемых текстов, как происходит постепенное накопление (усиление) накала эмоций и какими лингвистическими и нелингвистическими средствами реализуется взаимодействие категорий эмотивности, персоноориентированности, аттрактивности и экспрессивности.

Такой серьезный, основательный подход к отбору материала и выбору методов его анализа, теоретическому обоснованию целесообразности проведения исследования в данном направлении, отдельное внимание к каждому из текстов определенного стиля, репрезентация использованных авторами текстов приемов наведения эмотивности и инструментов повышения эффективности коммуникации – все это производит самое благоприятное впечатление и говорит о компетентности молодого исследователя, значимости опыта, накопленного Чжу Юньпин в ходе работы над данной темой.

Подкупают оговариваемые диссертантом многочисленные детали реализации текста: мимика, интонации, жесты участников, эмодзи и эмотиконы, трактовки мотивации поведения героев сюжета, прогнозирование

эмоциональных реакций адресата и реально приведенные в сети комментарии, проявления юмора и языковой игры и т.д.

Это позволяет Чжу Юньпин решить поставленную задачу продемонстрировать и иллюстрировать именно «стилевую вариативность» категории эмотивности в различных текстах сетевого дискурса, где она неизменно присутствует.

Поделюсь некоторыми своими сомнениями, что приводит к постановке ряда вопросов. Так, по ходу чтения отдельных разделов второй главы у меня сложилось впечатление, что Чжу Юньпин в большей степени сосредоточила внимание на позитивных реакциях эмоционального спектра, но ведь наверняка были и негативные. В этой связи интересно узнать, например, отмечены ли комментаторами в качестве реакций на артистический праздноречевой диалог (радость учителя по поводу появления прогульщика) отклики негативно-оценочного характера.

Вызывает сомнение комментарий по поводу праздноречевого интеллектуального спора о Дон Кихоте: «стороны хотя и придерживаются разных точек зрения, но стремятся к одной и той же цели – выявлению правды, ценимой в обществе» (с. 116). Мне представляется, что в этом споре поиск истины отходит на второй план, поскольку одна из спорящих напрочь лишает оппонента возможности вообще высказать свое мнение.

Представляется не совсем точным название второй – исследовательской – главы диссертации и, соответственно, отдельных ее подразделов: категория эмотивности не перестает быть таковой ни в одном из жанров и стилей рассматриваемых текстов – речь идет об изменении и специфичности совокупности вербализующих эту категорию средств и приемов их использования, определяемых особенностями текста, авторской интенцией, учетом адресата и т.д.

Чисто практические примечания: (1) в отдельных случаях затрудняют чтение и следование за мыслью диссертанта многочисленные вкрапления в комментарий к анализируемому тексту цитат из прочитанных диссертантом работ. (2) Подробный перечень составляющих текстотеки – с указанием на адреса сайтов и порталов – можно было бы привести в виде сноски, тем более что простое перечисление не делает их персоноориентированность очевидной, а классификация источников приводится в приложении.

Закавыченные включения внутри приводимой цитаты обычно дают в иных кавычках – со сменой регистра: «xxx “ууу” xxx».

Хотелось бы также получить ответы и на следующие вопросы.

1. Обнаружились ли в ходе отбора текстов для анализа такие, в которых – при совпадении прочих характеристиках стиля – отсутствуют проявления категории эмотивности?
2. Насколько меняется выраженная в текстах степень аттрактивности, обеспечиваемой «взаимодействием смысловых и эмоциональных составляющих», с переходом от текстов одной сферы (стиля, жанра) к другому? Выстраивается ли некая шкала (кривая) по критерию усиления-ослабления этого признака?
3. В каком (каких) по жанру и стилистическому оформлению тексте (текстах) проще всего внушить адресату в рамках сетевого дискурса мысль о том, что он может быть абсолютно счастливым, только путешествуя по миру? (*аттрактивность путешествий*)
4. Допускает ли термин *праздноречевой* трактовку ‘произнесенный впустую, понапрасну, болтовня, трёп’? Есть ли для него дефиниция?

Развернутая Чжу Юньпин тема, безусловно, заслуживает внимания: диссертанту удалось показать, что открытое выражение эмоций в интернет-среде в целом является нормой, а категория эмотивности является ключевой стилевой чертой сетевого дискурса. Это открывает перспективы для её дальнейшего исследования.

Качество проведенного анализа и обобщение сделанных наблюдений служат убедительным доказательством сформированности навыков проведения научного исследования и умения осмыслить полученные результаты.

Диссертация Чжу Юньпин «Категория эмотивности в персоноориентированном сетевом дискурсе: когнитивно-коммуникативный и стилистический аспекты» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Чжу Юньпин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки

народов России. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
и.о. зав. каф. русского языка для
гуманитарных и естественных факультетов
Санкт-Петербургского государственного
университета

Е.И. Селиверстова

14.06.2023